

Новикова Алина Владимировна

**МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ И ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО: ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В статье рассматривается созданный на основе реформы 1861 г. институт мировых посредников, в основу которого был положен ряд новых принципов: гласность, независимость, несменяемость. На основе материалов провинциальной периодической печати, архивных документов показано отношение помещиков Брянского уезда к деятельности государственных чиновников, осуществлявших посреднические функции. События, происходившие в уезде Орловской губернии, во многом являлись типичными для такого рода отношений по всей стране.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/35.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 433.908

Исторические науки и археология

В статье рассматривается созданный на основе реформы 1861 г. институт мировых посредников, в основу которого был положен ряд новых принципов: гласность, независимость, несменяемость. На основе материалов провинциальной периодической печати, архивных документов показано отношение помещиков Брянского уезда к деятельности государственных чиновников, осуществлявших посреднические функции. События, происходившие в уезде Орловской губернии, во многом являлись типичными для такого рода отношений по всей стране.

Ключевые слова и фразы: мировые посредники; поместное дворянство; предводитель дворянства; крестьянство; уставная грамота; крестьянская реформа; пореформенная Россия.

Новикова Алина Владимировна

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
alinovi@inbox.ru*

**МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ И ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Институт мирового посредничества возник в результате проведения крестьянской реформы 1861 г. и стал одним из ключевых ее звеньев. Новый специальный орган оказался в центре событий первых пореформенных лет, непрерывно контактируя в своей деятельности с дворянством, крестьянством и правительственными органами. Именно поэтому в его основу был положен ряд новых принципов: гласность, независимость, несменяемость, которые способствовали определению его характера [4, с. 15]. В круг обязанностей посредников входило введение в действие «Положений 19 февраля», составление уставных грамот, утверждение времени проведения сельских сходов, выбранных на них старост и волостных старшин, урегулирование межсословных конфликтов и неурядиц в уезде.

Несмотря на всю значимость этой должности, института в целом, в отечественной исторической литературе существует незначительное число работ, посвященных рассматриваемой проблеме. В разное время она была исследована такими отечественными историками, как А. А. Корнилов [5], Н. М. Дружинина [2], Л. Г. Захарова [3], В. Г. Чернуха [13]. Однако обширное количество неизученного ранее исторического материала требует новых обращений к этой проблематике, дающей возможность более рельефно и полно отразить процесс реализации реформы 19 февраля 1861 г., показать специфику сословных отношений в этот период.

Столкновение интересов крестьянства и дворянства было заложено в самой основе реформы, поэтому существовало непрерывно, а в центре этих событий всегда находился мировой посредник. Необходимость учёта потребностей обеих сторон, преследующих противоположные цели, была одной из ключевых задач института. Избежать конфликтов в данных обстоятельствах, кажется, было совершенно невозможно, и, несмотря на свою независимость от местной администрации и широту полномочий, наблюдались случаи «добровольных» отставок посредников.

Для отстранения мирового посредника зачастую требовалось предпринять комплекс мер, приложить немалые коллективные усилия помещиков. В адрес уездных и губернских предводителей дворянства, губернаторов, от которых зависело назначение и увольнение чиновников этого института, направлялись одиночные и коллективные прошения, использовались жалобы крестьян, другие методы воздействия. В «Орловских губернских ведомостях» зафиксировано множество различных жалоб помещиков в адрес посредников, к основным причинам которых относилось неправильное составление уставных грамот [8], несправедливые действия мирового посредника [7], отказ в рассмотрении и, следовательно, неудовлетворение ходатайств дворян [9]. В отдельных случаях на почве конфликта интересов в этой сфере отношений происходила фактическая консолидация помещичьей оппозиции. Типичный эпизод произошел в Брянском уезде Орловской губернии. Его перипетии нашли отражение в центральной печати.

В 1862 г. для повышения эффективности работы института посредников в Санкт-Петербурге начал издаваться журнал-газета «Мировой посредник», выходивший два раза в месяц. Редактором-издателем выступил журналист, писатель и историк Е. П. Карнович, придерживавшийся либеральных взглядов. Еще в 1858 г., в разгар подготовки крестьянской реформы, он опубликовал в «Современнике» цикл статей по истории крепостного права. Позднее публицист решил основать журнал «Мировой посредник», одной из главных целей которого являлось содействие успешной реализации крестьянской реформы.

В условиях отсутствия единого взгляда на ход реформирования страны правительству необходима была опора на общественное мнение, которое как состояние массового сознания отражало отношение к происходящим событиям, деятельности отдельных личностей и государственной власти в целом. В решении этой проблемы особое место занимала периодическая печать, которая не только отображала общественные настроения, но и выступала в виде силы, их формирующей [1, с. 34-44]. Поэтому, несмотря на искусственное ограничение выхода в свет новых изданий, власти посчитали необходимым предоставить Е. П. Карновичу возможность начать печатать его журнал.

В издании публиковались распоряжения правительства и постановления губернских присутствий относительно крестьянства, обсуждались вопросы законодательства на ту же тему, а также обнаружались подробности

тех или иных разбирательств и происшествий, случившихся в разных губерниях, связанных с посредничеством и имевших непосредственное отношение к работе мировых посредников. Накопленный профессиональный опыт и его публикация в печати должны были, по замыслу издателя, способствовать более добросовестному подходу к исполнению своих обязанностей чиновниками.

С 1863 г. журнал-газета выходил под названием «Вестник мировых учреждений», и в одном из его номеров было уделено особое внимание событиям в Брянском уезде Орловской губернии. Издатель журнала рассматривал этот эпизод как показательный и несущий в себе заряд поучительности. В газетном материале говорилось о том, что председатель Орловского по крестьянским делам присутствия заявил о полученном им письме от брянского уездного предводителя дворянства В. А. Краинского. Оно было помечено грифом «конфиденциально», но подробности этого дела получили огласку. Причиной тому, вероятнее всего, явилась типичность проблем, поднятых в этом послании.

Письмо содержало коллективную жалобу помещиков Брянского уезда, заявлявших о своем желании строго следовать правительственным распоряжениям в деле осуществления реформы 19 февраля 1861 г. и утверждавших, что добросовестно исполняли возложенные на них обязанности. Однако, по мнению брянских помещиков, мировые посредники уезда, «приняли в основание своих действий несправедливость к дворянству и лезть к крестьянам, выражающуюся оправданием всяких их действий и проступков, нарушавших положение 19 февраля» [6, с. 51].

Следует отметить, что отношение помещиков к мировым посредникам в начальный период реализации реформы было практически повсеместно негативным. Основано это отношение было на убеждении, что чиновники умышленно действуют вопреки интересам дворянства, что вытекало из роли, которую должны были выполнять посредники в отношении дворян. Она определялась главными задачами: не позволить землевладельцам обойти Положения 19 февраля; не допустить обнищания крестьян; не дать возможность путем произвола загнать их в «болота и кустарники», т.е. на земли, непригодные или малопригодные для ведения хозяйства.

Все эти проблемы прописаны в послании уездного предводителя дворянства В. А. Краинского, подчеркивавшего в своем письме, что неисполнением закона в отношении дворянского сословия, постоянным пренебрежением к законным жалобам дворян брянские посредники стали причиной «жалкого положения помещиков», лишения их «средств к жизни». Не забыл предводитель и о крестьянах уезда, отметив, что те также пострадали и должны были «прибегнуть к займам хлеба». Причем «... всё это совершилось в годы урожайные, – что же будет с обоими сословиями при первом неурожае и всеобщей беспомощности?» – задавался вопросом предводитель дворянства [Там же].

По мнению В. А. Краинского, отношение мировых посредников к помещикам уезда не могло не сказаться и на престиже последних, поскольку давало повод крестьянам считать, что дворянское сословие является отверженным и существует лишь до определенного времени. Единственный «благоразумный выход» в сложившейся ситуации, который видели дворяне и их предводитель в отношении мировых посредников, – любым удобным способом освободить их от службы, «... предоставив ее другим людям, которые будут назначены и действия которых будут более соответствовать положению 19 февраля и общей пользе дворянства и крестьянства» [Там же, с. 52].

Попытка помещиков защищать свое право на привычное существование выглядит вполне естественным и понятным. В полной мере объяснимым фактором является и то, что новый уклад привел большинство помещиков в шоковое состояние. Однако губернаторы вынуждены были нести перед Министерством внутренних дел личную ответственность за выбор кандидатур в посредники, поэтому старались избегать привлечения лиц, заведомо враждебных реформе. В результате, значительная часть мировых посредников на первых порах считала для себя более важной задачей служить осуществлению либеральных преобразований в российской деревне, чем отстаивать старый порядок, осужденный духом времени.

Уездный предводитель В. А. Краинский отразил в своем письме не только позицию помещиков Брянского уезда, но и помещиков дворянства в целом, утверждая, что брянские мировые посредники не пользовались доверием, «не поняли благодетельной цели правительства и своего мирового посреднического назначения» [Там же]. Был подготовлен и «рецепт» выхода из создавшейся ситуации: если бы среди посредников находилось *несколько опытных человек* (выделено мной – Н. А.), остальные из них могли бы получить «навык действия и привычку к рассуждению», а не «покрывать взаимные ошибки и оплошности решениями мирового съезда». Речь в данном случае шла о людях, которых не коснулись «идеи века» и которые видели в происходивших переменах лишь разрушающую привычный порядок силу.

В. А. Краинский отмечал, что, враждуя с дворянством, посредники рассчитывали приобрести расположение крестьян уезда, но результат, согласно его точки зрения, был обратным: «если посредники сегодня несправедливы в пользу дворян, то завтра могут действовать во вред самим крестьянам» [Там же, с. 53].

Всевозможные недоразумения и неурядицы, свойственные тому времени, существовали во всех трех губерниях, окружавших Брянский уезд, но, по мнению брянских помещиков, их положение было самым тяжелым, а причину этого они видели в действиях мировых посредников: «Ни по смыслу всех наших законов, ни по общему здравому смыслу невозможно оставить мировыми посредниками людей, которые сами себя объявили врагами дворян и дворянами признаны таковыми» [Там же].

Следует отметить, что подобного рода столкновения были нередкими в условиях начала реализации реформы 1861 г., и дворянство зачастую пыталось добиться отставки независимого и несменяемого по закону посредника [10], вероятно, рассчитывая на то, что утвержденный на должность новый чиновник отнесется с большим пониманием и сочувствием к их непривычному и неблагоприятному положению. Однако для получения

возможности действовать «по совести и закону», необходимо было изъять институт посредников из общей системы губернской иерархии, и реформа 19 февраля 1861 г. предусмотрительно поставила действия посредников в независимость от личной воли губернаторов и прочих представителей губернской администрации. Несмотря на то, что в ряде губерний посредники подвергались сильному давлению со стороны помещиков, среди них оставались те, кто продолжал являться преданным сторонником либерального направления, стремившимся безукоризненно выполнять возложенные обязанности.

Представляется весьма любопытным видение этих процессов современником событий, автором очерков «В захолустье и в столице». Под псевдонимом А. Д. Скалдин скрывался Федор Павлович Еленев – публицист, цензор, член Главного управления по делам печати. Автор отмечал, что «гражданские и экономические идеи века, понемногу переливавшиеся к нам с Запада, коснулись уже некоторых слоев нашего провинциального общества, преимущественно молодого поколения дворян, воспитавшегося в университетах и разных столичных учебных заведениях». А. Д. Скалдин считал, что если бы речь шла о «пожертвовании своим личным интересом в пользу гуманных идей века», то не все сторонники этих идей решились бы на такую жертву. Но когда правительство включило их в число исполнителей реформы, то они с увлечением взялись за это «либеральное и историческое дело, за которое к тому же получалось жалованье, весьма немаловажное при нынешнем безденежье дворян, и ожидали разные почетные награды» [12, с. 19]. Несомненно, что, по крайней мере, некоторая, если не значительная, часть представителей института мировых посредников руководствовалась в своей деятельности именно этими соображениями.

Возвращаясь к событиям в Брянском уезде, следует отметить, что в ответ на обвинения В. А. Краинского ему были направлены послания мировых посредников Н. Т. Головина и С. Ф. Карышева следующего содержания: «До нас дошли слухи, что некоторые дворяне уезда, поручили вам просить мировых посредников, в том числе и нас, по причинам, объясненным словесно в вашей квартире. Наше мнение по данному вопросу таково: кто находит наши действия неправильными, тот имеет право заявить о них прямо, открыто и гласно, а не говорить из-за угла» [6, с. 53]. Посредники полностью опровергали предъявленные им обвинения, стрившиеся, по их мнению, на откровенной голословности. Помимо этого, недоумение чиновников вызывал и метод действий дворянства: если их требования действительно были логичны, правильны и законны, то почему они были выражены именно в такой форме, ведь существовало множество способов сообщить о своих взглядах, «более достойным образом».

На письмо В. А. Краинского последовал также ответ губернатора генерал-майора Н. В. Левашова, который заявлял, что мировые посредники не могут быть «удалены от должности иначе как по суду и с разрешения Правительствующего Сената» [11, д. 3, л. 63 об.]. Таким образом, требование брянского дворянства являлось незаконным. Губернское присутствие, в которое должны были поступать все жалобы на действия мировых посредников (еще в мировые съезды), подготовило справку, в соответствии с которой прошений на неправильные действия чиновников было подано менее десяти, и все они оказались не заслуживающими удовлетворения. Более того, дворянство обладало исключительным правом подавать жалобы на мировых посредников мировому съезду [10], председателем которого на тот момент был сам В. А. Краинский. Все недовольные и несогласные с тем или иным решением съезда, имели право приносить жалобы губернскому присутствию. Поскольку серьезных противоречий не наблюдалось, губернское присутствие приняло решение оставить письмо предводителя дворянства В. А. Краинского без всяких последующих мер.

Брянский мировой посредник Н. Т. Головин спустя восемь лет после описанных событий (в 1870 г.), в результате неоднократных обращений губернатора Орловской губернии Н. М. Лонгинова в Министерство внутренних дел и напрямую к министру А. Е. Тимашеву все же был отстранен от занимаемой должности. Предваряло это событие обширная переписка, в которую, помимо Н. М. Лонгинова и А. Е. Тимашева, включились представитель III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии Н. В. Мезенцев и заместитель министра внутренних дел статс-секретарь князь А. Б. Лобанов-Ростовский. Об обстоятельствах данного дела было доложено даже императору Александру II. Чиновник был предан суду и, в конечном счете, Сенат принял решение об отстранении мирового посредника Брянского уезда Н. Т. Головина от должности на последующие девять лет (уже спустя четыре года институт мировых посредников прекратил свое существование).

Произошедшему есть свое объяснение. Люди, призванные выполнять государственные или общественные обязанности, лишь тогда могут поддерживать в себе постоянное стремление к их добросовестному исполнению, проявлять в своих действиях беспристрастие, «когда над всеми их личными интересами, случайными побуждениями царствует закон» [12, с. 21-22], непрестанный и деятельный контроль. В противном случае неминуемо на смену искренним устремлениям приходят усталость и равнодушие, а отсутствие ответственности должностных лиц влечет произвол со стороны исполнителей закона. Этих проблем не сумел избежать в своей деятельности Н. Т. Головин.

Таким образом, произошедший в Орловской губернии инцидент выглядит отражением вполне закономерного и естественного процесса, заложенного в основу самого института посредников, благодаря чему он и получил огласку в масштабах всей страны. Каждая из сторон стремилась к реализации своих целей, не желая идти на компромисс и мириться с несправедливыми, на ее взгляд, решениями и поступками. Разрешение этого конфликта интересов было возложено на институт посредников, и во многом именно для этого он и был создан. Однако добросовестное исполнение этих обязанностей было весьма непросто: должность отнимала много личного времени, требовала терпения и рассудительности. Среди чиновников, находившихся на этой престижной службе, были те, кто шел на открытые уступки дворянству, поддавался влиянию и требованиям его консервативной части, что находило осуждение в либеральной печати того времени, и те, кто

в полной мере осознавал всю значительность и весомость цели, которую был призван реализовать институт посредников, что, впрочем, не мешало им по прошествии времени изменить свое видение происходившего.

Отмена крепостного права в 1861 г. стала не только поворотным пунктом развития страны, но и серьезным испытанием для бесчисленного количества человеческих судеб. Существовавшая ранее связь между помещиками и крестьянами, обеспечивавшая длительное время безбедное существование дворянства, стала слабеть. Помещики потеряли занимаемые позиции и права не только в отношении собственных крестьян, но и оказались в непривычном для себя положении некоторой отстраненности от власти, чьей опорой они считались долгие годы.

Список литературы

1. **Блохин В. Ф.** Из истории цензурного реформаторства: государство и легальная печать России в политическом контексте (1865-1905 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). Вып. 30. С. 34-44.
2. **Дружинин Н. М.** Мировые посредники 1860-1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Труды Института экономики и права АН ГрузССР. Тбилиси, 1968. Т. 15. С. 114-127.
3. **Захарова Л. Г.** Крестьянство России в буржуазных реформах 60-х годов XIX в. // Социально-политическое и правовое положение крестьян в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С. 194-207.
4. **Институт мировых посредников в реализации реформы 1861 года. Реализация реформы 19 февраля 1861 г. в Орловской губернии:** документы и материалы / под общ. ред. В. Ф. Блохина. Брянск: Курсив, 2012. Вып. II. 224 с.
5. **Корнилов А. А.** Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 237-252.
6. **Мировой посредник.** 1863. № 5.
7. **Орловские губернские ведомости.** 1862. № 12. 24 марта.
8. **Орловские губернские ведомости.** 1862. № 31. 4 августа.
9. **Орловские губернские ведомости.** 1862. № 38. 22 сентября.
10. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. Собрание II. Т. 36. № 36660.
11. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1291. 1857. Оп. 33.
12. **Скалдин А. Д.** В захолустье и в столице. СПб., 1870. 451 с.
13. **Чернуха В. Г.** Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (середина XIX – начало XX в.). Л., 1967. С. 197-238.

CONCILIATORS AND LANDED GENTRY: SPECIFICS OF INTERRELATION (BY THE MATERIALS OF OREL PROVINCE)

Novikova Alina Vladimirovna

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
alinovi@inbox.ru

The article examines created in accordance with the reform of 1861 institution of conciliators that was based on a number of new principles: publicity, autonomy, irremovability. On the basis of provincial periodical materials, archival documents the author shows the attitude of Bryansk district landowners to the activity of the state officials, who implemented intermediary functions. The events, which occurred in the district of Orel province, were in many ways typical for such type of relations in the whole country.

Key words and phrases: conciliators; landed gentry; marshal of the nobility; peasantry; charter; peasant reform; post-reform Russia.

УДК 101.81

Философские науки

Статья посвящена анализу смысла и значения категорий «язык» и «знание», которые в их взаимной связи предполагают разграничение универсалий «языка знания» и «знания языка». Обосновывается, что рассмотрение сущности данных универсалий требует нового осмысления традиционного толкования языка и понимания знания. Решение данной задачи осуществляется путем критического анализа существующих точек зрения по вопросу интерпретации языка и знания. Подвергается исследованию структура знания с целью определения места для категории «язык» как ее элемента.

Ключевые слова и фразы: язык; языковое поле; знак; знаковое поле; знание; сущность знания; структура знания.

Нуриев Булат Дамирович, к. филос. н.

Уфимский государственный университет экономики и сервиса
nurievbd@mail.ru

КАТЕГОРИИ «ЗНАНИЕ ЯЗЫКА» И «ЯЗЫК ЗНАНИЯ» И ИХ ВЗАИМНАЯ СВЯЗЬ

Многие философы, подвергая анализу вопросы, связанные с пониманием и языка, и знания, с определением и трактовкой содержания соответствующих этим реалиям категорий, стремятся создать теоретические концепции языка, под которыми имеются в виду теория языка и языкознание, философия языка и философия языкознания. Некоторые из них до сих пор ещё не осознают, что при таком подходе к их анализу ограничиваются